

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛОТМАН

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
ПУШКИН

Биография писателя

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛЛЮМИНАТОР»
МОСКВА 2024

ГОДЫ ЮНОСТИ

Пушкин родился 26 мая 1799 г.¹

в Москве в доме Скворцова на Немецкой улице в семье отставного майора, чиновника Московского комиссариата Сергея Львовича Пушкина и жены его Надежды Осиповны (урожденной Ганнибал). Кроме него в семье были старшая сестра Ольга и три младших брата. Пушкины были родовиты. В автобиографических заметках Пушкин писал: «Мы ведем свой род от прусского выходца *Радши*² или *Рачи* (мужа честна, говорит летописец, т. е. знатного, благородного), выехавшего в Россию

¹ Все даты даются по старому стилю.

² Здесь и далее по всему изданию курсив, принадлежащий автору цитируемого произведения, специально не оговаривается. — *Прим. ред.*

Зубчанинов А. И.
Пушкин Сергей Львович. 1887.
 Ксилография с работы К. К. Гампельна
 © Государственный музей А. С. Пушкина, Москва

Неизвестный автор. **Надежда Осиповна Пушкина (урожденная Ганнибал).** 1880-е. Гравюра с работы К. де Местра 1810 года
 © Всероссийский музей А. С. Пушкина

во время княжества св. Александра Ярославича Невского. От него произошли Мусины, Бобрищевы, Мятлевы, Поводовы, Каменские, Бутурлины, Кологривовы, Шеремединовы и Товарковы» (*XII, 311*). Родство со многими фамилиями коренного русского барства делало Пушкиных тесно связанными с миром и бытом той, «допожарной» (т.е. до пожара 1812 г.) Москвы, в которой говорили: «Родство люби счастье и воздай ему честь» — и: «Кто своего родства не уважает, тот себя самого унижает, а кто родных своих стыдится, тот чрез это сам срамится».

«Родословная матери моей еще любопытнее, — продолжал Пушкин. — Дед ее был негр, сын владетельного князька. Русский посланник в Константинополе как-то достал его из серала, где содержался он аманатом <заложником. — Ю. Л.>, и отослал его Петру Первому...» (*XII, 311-*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В МИХАЙЛОВСКОМ 1824 – 1826

В Михайловское Пушкин прибыл 9 августа 1824 г.
В черновиках «Путешествия Онегина» он писал:

...я от милых Южн<ых> дам
От <жирных> устриц черноморских
От оперы от темных лож
И слава богу от вельмож
Уехал в тень лесов Т<ригорских>
В далекий северн<ый> уезд
И был печален мой приезд

(VI, 505).

в разнообразные жизненные ситуации. Это образует бытовое самоощущение, аналогичное художественному миру реализма.

Такой взгляд на жизнь позволял находить поэзию и источники красоты, истину и мудрость там, где романтик увидал бы лишь рутину, заурядность, прозу и пошлость. Черты ссылки порой отступали для Пушкина на задний план, и тогда в окружающем его мире деревенской жизни и в северном пейзаже выступал облик родного Дома. Мир этот овеивался поэзией интимности и, хотя реальное детство поэта никак с Михайловским связано не было, заменял пропавшее детство и отсутствовавшие детские воспоминания. Жизнь в Михайловском была скромной, даже скудной. Пушкин поселился не в парадных комнатах дома (да и помещичий дом в Михайловском был мал и неказист, «парадными» расположенные по фасаду комнаты могли называться лишь условно), которые оставались после отъезда всей семьи закрытыми и зимой не отапливались. И. И. Пущин вспоминал: «Комната Александра была возле крыльца, с окном на двор, через которое он увидел меня, услышав колокольчик. В этой небольшой комнате <на известной картине Н. Н. Ге „Пущин у Пушкина в Михайловском“ комната значительно обширнее, чем в натуре. — Ю. Л.> помещалась кровать его с пологом, письменный стол, шкаф с книгами и проч. и проч. Во всем поэтический беспорядок, везде разбросаны исписанные листы бумаги, всюду валялись обкусанные, обожженные кусочки перьев (он всегда с самого Лицея писал оглодками, которые едва можно было держать в пальцах). Вход к нему прямо из коридора; против его двери — дверь в комнату няни...»³

Расположенные в этой части барского дома комнаты обычно предназначались детям и слугам (здесь же, в частности, помещалась девичья) — взрослые господа занимали основные, выходящие окнами на фасад. Видимо, в этой комнате Пушкина поместили, когда он приехал с юга, а дом был занят родителями. Но то, что он и после их отъезда не переехал

³ А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 106.

Ге Н. Н. Пуцин у Пушкина в Михайловском.
1893. Авторское повторение оригинала 1875 года
© Всероссийский музей А. С. Пушкина

в парадные покои и ютился в детской (даже залой со стоявшим там бильярдом он, по свидетельству Пуцина, зимой не пользовался), знаменательно в такой же мере, как и заметное оживление именно в этот период «лицейских воспоминаний»⁴. Происходит как бы психологическое возвращение в мир детства.

Пушкину свойственно было следить за своим духовным развитием и отмечать его вехи⁵. В этом отношении

- 4 Показательно, что именно на этот период падает первое ретроспективное поэтическое обращение к Лицею, «19 октября» (1825). В более ранний период к лицейским годовщинам относится лишь, возможно, набросок «Мне вас не жаль, года весны моей...».
- 5 На рубеже этапов своего развития Пушкин имел тенденцию собирать и пересматривать все до сих пор им написанное, создавая итоговые сборники. Так возникли замыслы изданий 1820 г. (не состоялось), 1824 г. (осуществилось в 1826 г.), 1828 г. (вышло в 1829 г.).

Кольман К. И.

Петербург. Сенатская площадь 14 декабря 1825 года. Конец 1820-х — 1830-е

© Всероссийский музей А. С. Пушкина

I мандр

Решаюс	—	3000	10
Калк. мет.	—	600	5
Бра. Вад.	—	300	2
Тадз.	—	600	5
Цыраюс	—	600	5
Тр. N	—	600	32
Всего		<u>6400</u>	

II мандр

Андрей I	—	500	
II	—	500	
III	—	600	
IV	—	600	
V	—	600	
VI	—	600	
VII	—	600	
VIII	—	600	
IX	—	600	
Каштала I	—	400	
II	—	500	
III	—	500	
		<u>6500</u>	

III мандр

Тр. N
 М. Н. Гончарова
 М. Н. Гончарова

План собрания сочинений. Цифровые подсчеты.
 Рисунки: куст, женские фигуры (Н. Н. Гончарова)
 РО ИРЛИ. Ф. 244, оп. 1, № 839, л. 65

отношения к Пушкину правительства, то Бенкендорф писал: «...никогда никакой полиции не давалось распоряжения иметь за Вами надзор <это была ложь. — Ю. Л.>. Советы, которые я, как друг, изредка давал Вам, могли пойти Вам лишь на пользу, и я надеюсь, что с течением времени Вы в этом будете всё более и более убеждаться. Какая же тень падает на Вас в этом отношении? Я уполномочиваю Вас, милостивый государь, показать это письмо всем, кому вы найдете нужным» (XIV, 81-82 и 409). Это было разрешение, и 6 мая состоялась помолвка. Пушкин стал официально женихом Натальи Николаевны Гончаровой.

Но остались трудности другого рода — денежные. Свадьба и семейная жизнь требовали расходов, а финансовые дела родителей невесты были расстроены, пушкинские родители также были в долгах. С большим трудом отец выделил Пушкину небольшую деревеньку Кистеневку с 200 душами крестьян, расположенную в Нижегородской губернии, вблизи от отцовского имения Болдино.

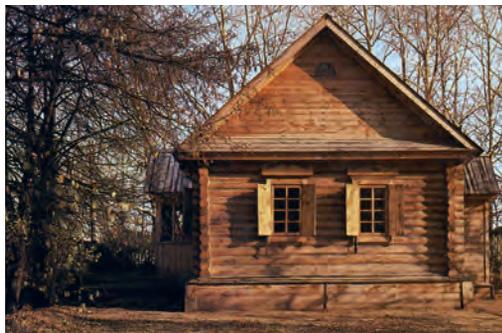
В денежных хлопотах ушло лето. В августе Пушкин вновь приехал в Москву, где посетил умирающего дядю Василия Львовича. Настроение было тяжелое: он рассорился с будущей тещей и в раздражении написал невесте письмо, в котором возвращал ей слово. Надо было ехать в деревню, а Пушкин и сам не знал, жених он еще или нет. В частные переживания ворвались исторические: в Париже началась революция, в Москве — холера. 31 августа в смутном настроении он выехал из Москвы в Болдино. Приближалась осень — пушкинская «пора стихов».

помнили московский чумный бунт 1771 г., явившийся прямым прологом к восстанию Пугачева. Не случайно именно в холерный 1830 г. тема крестьянского бунта впервые появилась в пушкинских рукописях и в стихотворениях шестнадцатилетнего Лермонтова («Настанет год, России черный год...»).

Известия о холере в Москве вызвали энергичные меры правительства. Николай I, проявив решительность и личное мужество, прискакал в охваченный эпидемией город. Для Пушкина этот жест получил символическое значение: он увидел в нем соединение смелости и человеколюбия, залог готовности правительства не прятаться от событий, не цепляться за политические предрассудки, а смело пойти навстречу требованиям момента. Он ждал реформ и надеялся на прощение декабристов. Вяземскому он писал: «Каков государь? молодец! того и гляди, что наших каторжников простит — дай бог ему здоровье» (XIV, 122). В конце октября Пушкин написал стихотворение «Герой», которое тайно ото всех переслал Погодину в Москву с просьбой напечатать «где хотите, хоть в Ведомостях — но прошу вас и требую именем нашей дружбы не объявлять *никому* моего имени. Если московская цензура не пропустит ее, то перешлите Дельвигу, но также без моего имени и не моей рукой переписанную...» (XIV, 121–122). Стихотворение сюжетно посвящено Наполеону: величайшим деянием его поэт считает не военные победы, а милосердие и смелость, которые он якобы проявил, посетив чумный госпиталь в Яффе. И тема и дата под стихотворением намекали на приезд Николая I в холерную Москву. Этим и была обусловлена конспиративность публикации: Пушкин боялся и тени подозрения в лести — открыто высказывая свое несогласие с правительством, он предпочитал одобрение выражать анонимно, тщательно скрывая свое авторство.

Однако стихотворение имело и более общий смысл: Пушкин выдвигал идею гуманности как мерила исторического прогресса. Не всякое движение истории ценно — поэт

Круцко Б. **Вотчинная контора. Внешний вид. Уголок конторской комнаты.** 1979
Из собрания Пушкинского Заповедника

Круцко Б. **Вотчинная контора. Интерьер конторской комнаты.** 1979
Из собрания Пушкинского Заповедника

принимает лишь такое, которое основано на человечности. «Герой, будь прежде человек», — писал он в 1826 г. в черновиках «Евгения Онегина». Теперь эту мысль поэт высказал печатно и более резко:

Вздор, душа моя; не хандри — холера на днях пройдет, были бы мы живы, будем когда-нибудь и веселы» (XIV, 197). «Новые созреют нам друзья» — молодой Пушкин был окружен старшими: друзьями-учителями, возлюбленными-учительницами. Теперешнее окружение его — молодежь: молодая жена, к которой приехали ее молодые и незамужние сестры; в доме все больше детей: в 1832 г. Наталья Николаевна родила дочь Машу, в 1833 — сына Сашу, в 1835 — сына Гришу, в 1836 — дочь Наташу. Друзья и приятели Пушкина в эти годы «молодеют» — состав пушкинского окружения обновляется: его явно тянет к молодежи, новизне лиц и мнений. Когда-то он жаждал найти себе замену отца — теперь он сам с удовольствием играет роль отца и наставника в жизни и литературе.

Однако понятие «звена в цепи» в пушкинском представлении особое: чтобы передать эстафету поколений, надо самому быть яркой личностью, обладающей собственным достоинством, личной независимостью, полнотой духовной и душевной жизни, богатством ума и эмоций. Только тот — часть истории, кто одновременно и яркое человеческое целое. Не обезличивание и подчинение, а независимость, цветение человеческой индивидуальности, яркость переживаний, вдумчивость и беззаботность — одновременно, веселость и печаль — одновременно, вклад в культуру и приобщение к культуре.

При таком взгляде Дом становился средоточием и национальной, и исторической, и личной жизни. И это был не абстрактный «Дом вообще», а свой собственный Дом — единственный и реальный. Если помножить силу этих идей на силу подлинной страсти, которую испытывал Пушкин к своей жене, то сделается очевидным, какое место занимала в жизни Пушкина Наталья Николаевна, Натали, как ее называли в свете, Таша — по-домашнему. Так ее стал именовать и Пушкин. Она была моложе мужа на тринадцать лет, воспитана так, как воспитывались молодые дворянки-москвички из культурных, но не очень богатых семей, была

Брюллов А. П. **Пушкина Наталья Николаевна**. 1831–1832
© Всероссийский музей А. С. Пушкина

8

Матушка,

Душа моя Милая! сн гаш посылить тебе
 письмо от Броннича - а издеши тебе Суро-
 -гарю. Сомнительнае быдъ, фддъ, итдмие ан
 Морфал - куттов зр тебе, устанитъ дово-
 унах придти благополучно а зр тебе во
 акактъ Ручивъ водруба, виема а приракактъ.
 Письмо тебе посылить а тмст, а самъ в
 кий не оташе, потому что риторичивъ бодъ
 кивидъ и Толовъ кудъ, китфжувъ. Видъ зр
 правдивый промудрива. Во научивши з-
 вѣтвѣтъ въ подробнейшимъ и подробнейшимъ
 какактвѣтъ, кудривѣтъ, кудривѣтъ; а самъ,
 вродѣтъ, во невидѣтъ. Видѣтъ итдмие
 кудри: первый видѣтъ кудри а тмст кудри
 а посылить се тебе мое Милая, второи
 мши не фановѣтъ; третии кудри а кудри
 мши во кудри-наде мши кудри кудри, но
 кудри мши во кудри-наде мши кудри,
 кудри кудри мши кудри. Матушка кудри

Письмо А. С. Пушкина Н. Н. Пушкиной от 20 и 22 апреля 1834 г.
Из Петербурга в Москву

Пятница³.

Ангел мой женка! сей час получил я твое письмо из Бронниц — и сердечно тебя благодарю. С нетерпением буду ждать известия из Торжка. Надеюсь, что твоя усталость дорожная пройдет благополучно, и что ты в Москве будешь здорова, весела и прекрасна. Письмо твое послал я тетке, а сам к ней не отнес, потому что репортуюсь больным и боюсь царя встретить. Все эти праздники⁴ просижу дома. К наследнику являться с поздравлениями и приветствиями не намерен; царствие его впереди; и мне, вероятно, его не видать. Видел я трех царей: первый⁵ велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку; второй⁶ меня не жаловал; третий⁷ хоть и упек меня в камерпажи под старость лет, но променять его на четвертого не желаю; от добра добра не ищут. Посмотрим, как-то

- ³ XV, 129–130. Расшифровка письма дается по тому же собранию сочинений, на которое в книге ссылается Ю. М. Лотман (Полное собрание сочинений в 16 томах (Изд-во АН СССР, 1937–1949; Большое академическое издание)). — Прим. ред.
- ⁴ Имеется в виду празднование совершеннолетия наследника, великого князя Александра Николаевича. — Прим. ред.
- ⁵ Павел I. — Прим. ред.
- ⁶ Александр I. — Прим. ред.
- ⁷ Николай I. — Прим. ред.

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», ставшее его поэтическим завещанием³.

В творчестве Пушкина 1830-х гг. переплетаются две основные темы: тема Петра I и тема крестьянского бунта. В их сложном взаимодействии раскрывается своеобразие пушкинского взгляда на историю. Тема крестьянского восстания появляется в черновых набросках «Истории села Горюхина» и делается центральным объектом художественного внимания в повести «Дубровский».

Развивая идеи дворянской революционности, Пушкин полагал, что передовой дворянин является естественным союзником народа, а русское дворянство, теряющее с каждым десятилетием свои социальные привилегии, но хранящее вековой опыт сопротивления самодержавию, — сила революционная по своей природе. В 1834 г. он записал в дневнике о русском дворянстве: «Эдакой страшной стихии мятежей нет и в Европе. Кто были на площади 14 декабря? Одни дворяне. Сколько ж их будет при первом новом возмущении? Не знаю, а кажется много» (XII, 335). Правительство опирается на выскочек и фаворитов, псевдоаристократию, «жадную толпой стоящую у трона» (Лермонтов), а также на безликую бюрократическую машину. Столбовой дворянин, потомок древнего рода, Дубровский становится народным предводителем, а Троекуров — родственник кн. Дашковой, подруги Екатерины II и соучастницы заговора 1762 г. — «пошел в гору» (VIII, 162 и 223). От Екатерины II, узурпировавшей власть, через Дашкову, к помещику-самодуру и к шабашкиным протягивается единая цепь.

Замысел о дворянине, перешедшем на сторону народа, был сначала положен и в основу романа из эпохи Пугачева. Однако чем ближе подходил Пушкин к разработке этого плана, тем более убеждался в невозможности такого союза.

³ Свод данных об изучении этого стихотворения и истолкование текста см.: Алексеев М. П. Стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг...»: проблемы его изучения. Л., 1967.

